

Терещенко Олеся Валерьевна

аспирантка кафедры философии и общественных наук,

Краснодарский государственный институт культуры

Olesya.tereschenko @yandex.ru

Olesya V. Tereshchenko

post-graduate for the philosophy and cultural studies of

Krasnodar State Institute of culture

Olesya.tereschenko@yandex.ru

**ГРАЖДАНСКАЯ ПАССИВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ:
ПРОТЕСТНАЯ РЕАКЦИЯ
НА РЕФОРМЫ ИЛИ СОЦИАЛЬНАЯ НЕЗРЕЛОСТЬ ?**

**CIVIL PASSIVITY OF RUSSIA: PROTEST
REACTION FOR REFORMS OR SOCIAL NEEDRENE?**

Аннотация. В статье автором проводится анализ причин гражданской пассивности населения современной России, среди которых он называет маргинализацию, застойную бедность, протестную реакцию на неспособность государства обеспечить эффективное управления процесса реформирования общества, слабую самоорганизованность населения и др. По мнению автора, знание основополагающих причин социальной пассивности населения послужит основой для определения факторов, стимулирующих пробуждения его гражданской и социальной активности.

Ключевые слова: бедность, социальная пассивность, социальный порядок, протест, социальная адаптация.

Annotation. In the article the author analyzes the causes of the civil passivity of the population of modern Russia, among which he called the marginalization, chronic poverty, protest reaction to the inability of the state to ensure the effective management of the process of reforming society, weak self-organization of the population, and others. According to the author, knowledge of the underlying causes of social passivity of the population will basis for determining factors. stimulating awakening of its civil and social activity.

Key words: poverty, social passivity, social order, protest, social adaptation.

Одной из особенностей становления социального порядка в современной России является крайне низкая социальная активность населения, несмотря на то, что в годы перестройки и в период перехода нашей страны на демократический путь развития практически все слои общества принимали самое деятельное участие в преобразовании СССР, а затем и Российской Федерации. Большинство представителей различных гуманитарных наук ищут ответ на эту странную метаморфозу в массовом

сознании и социальном поведении наших соотечественников. Мы постараемся систематизировать результаты этих исследований, потому что, благодаря их знанию, мы сможем найти способы его активизации так необходимые для декриминализации российского общества, процесса, который непосредственно оказывает значительное влияние на стабилизацию социального порядка в нем.

Первым и одним из основополагающих факторов, определяющих социальную пассивность населения России на протяжении более двух десятилетий, исследователи называют бедность основной массы населения страны, для которой это состояние является основной адаптационной стратегией поведения, потому что уже с первых лет реформирования страны произошел массовый обвал благосостояния наших граждан, для которых актуальными оказались не западные стандарты жизни и потребления, на что они рассчитывали, участвуя в акциях протеста против коммунистического режима и в защиту демократии под влиянием пропаганды пришедшего к власти либерально – демократического большинства. Для многих из них с учетом того обстоятельства, что численность бедных в России балансирует в пределах от 40 до 20 миллионов человек, о чем сообщил Президент РФ В.В. Путин в своем Послании Федеральному собранию РФ в феврале 2018 г., повседневной проблемой является физиологическое выживание, многим их доходов не хватает даже на необходимые продукты питания, хотя по социально – экономическим критериям к бедным слоям населения относятся те из них, кто больше половины своего дохода тратит на продукты питания. Как отмечает Г.И. Осадчая, по социальным стратам и группам бедные в нашей стране распределены очень неравномерно: среди крайне бедных несколько больше горожан(город -52%, село – 47,1%) и женщин(среди мужчин старше 31 г. – 19,7%, среди женщин старше 31 г.- 23%). По субъективной самооценке к числу бедных себя относят 30,2% женщин, 22,5% мужчин, 17,7% москвичей, 27,9% жителей Санкт-Петербурга, 27,8% - провинции[1].

Ряд исследователей, отмечая, что социальная пассивность бедных выше чем у обеспеченных граждан, объясняет это тем обстоятельством, что большинство из первой группы не верят в возможность в ближайшем будущем в улучшение своего социального и экономического положения, потому что в большей степени, чем благополучные слои населения, они зависят от государства(работники бюджетной сферы, пенсионеры, студенты, инвалиды). Именно они, в первую очередь, относятся к той части общества, в которой доминирует патерналистская психология, поэтому большинство опрошенных из числа бедных негативно относятся к гражданским выступлениям и митингам, способным, по их мнению, помешать порядку в стране, а следовательно, еще более ухудшить их материальное положение. И только 18% опрошенных из этой категории респондентов считают, что не может ставиться под сомнение право граждан на забастовки и демонстрации, а 34% , напротив, уверены в том, что такого права у них не должно быть вообще в отличие от представителей благополучной части общества, 29%

которых среди опрошенных социологами выступают за свободу забастовок и демонстраций и только 20% - против них[2].

Но, конечно, не только бедность стимулирует социальную пассивность населения нашей страны, поэтому вторым фактором, но тесно связанным с предыдущим, стимулирующим социальную пассивность населения России в условиях системного кризиса и массовой безработицы, стали маргинальные формы протеста, выразившиеся в добровольном уходе из общества в религиозные и псевдо религиозные секты, тотальные культы и молодежные субкультуры. Среди же традиционных маргинальных групп сформировался новый социальный слой интеллигентов – маргиналов, в которую влились бывшие учителя, военные, врачи, работники закрывшихся предприятий, которые по различным причинам потеряли работу и жилье. Будучи не приспособленными к изменившимся реалиям, они также потеряли устойчивые социальные позиции, опустившись на самое дно, пополнив ряды алкоголиков, наркоманов и прочих люмпенизированных социальных слоев. В результате в обществе сформировались устойчивые бедные и маргинализованные группы, у которых минимальны шансы на возвращение в успешную социальную жизнь практически отсутствуют. Это состояние получило определение «застойной бедности»[3].

Третьим фактором, оказывающим влияние на эту форму социального поведения россиян, исследователи называют институциональную слабость всей системы государственно – общественных отношений. Проявлением этой смысловой и символической неэффективности можно считать как дефицит гражданской активности, так и доминирование социально – психологического эскейпизма. На индивидуальном уровне это проявляется в нежелании участвовать в общественной жизни и неготовности принимать участие в коллективном принятии решений[3]. Это явление Л. Ионин характеризует этот процесс как деидентификацию, когда человек теряет индивидуальную способность вести себя так, чтобы социальная реакция внешнего мира соответствовала его социальным намерениям и ожиданиям. В результате он становится деидентификационно неузнаваемым для самого себя. Возникающие в результате этого психосоматические синдромы, острые депрессии и психозы ведут к постепенному разрушению индивидуальности[4]. Следствием же индивидуальной деидентификации и становится социальная пассивность населения, которая проявляется в том, что, как свидетельствуют результаты социологических опросов, проведенных Левада – Центром за несколько лет большинство жителей нашей страны не готовы участвовать в политической и общественной жизни, к которой 34% относятся безразлично, а 29% не слишком заботят политические процессы, деятельность политических партий и групп[3]. Иными словами, пассивность российских граждан в социально – политической сфере в значительной степени поддерживается убежденностью в неэффективности всех основных институтов взаимодействия общества и власти, в результате чего даже людям, заряженным на гражданскую активность, трудно реализовать свои жизненные стратегии и те социально –

политические цели, которые они ставят перед собой в ситуации отсутствия интереса и помощи со стороны государственных органов[3].

К четвертому фактору, оказывающему влияние на социальную пассивность населения, мы считаем его протестную реакцию на сложившуюся в стране социально – политическую ситуацию, которую большинство из них воспринимают как несправедливую, что проявляется, в том числе, и в негативной оценке центральной, региональной и муниципальной властей, предоставляющих людям слишком ограниченные возможности для гражданского самоопределения и самовыражения. В результате многие из объясняют свое нежелание участвовать в выборах из – за разочарования в существующих партиях и невозможности найти для себя другую партию, с которой бы они могли себя идентифицировать[5]. С другой стороны, 29% опрошенных россиян уверены в бесполезности протестных митингов, выступлений и демонстраций, 29% боятся получить проблемы на работе, а 23% вообще боятся попасть в результате своих протестных выступлений за решетку[6].

К пятому фактору социальной пассивности населения мы относим, в том числе, и неэффективную политику государства, длительное время не поощрявшего гражданскую активность населения, особенно если она выходила за рамки представления его руководства о демократии и плюрализме, продолжая тем самым развивать у населения иждивенческие и патерналистские настроения, стимулируя у него отношение к государству как к ценности более высокого порядка, чем интересы отдельной личности, что рядом исследователей характеризуется как рудимент советского прошлого, в результате чего российское общественное сознание продолжает оставаться традиционалистским, несмотря на правовые реформы и, в целом, демократическую Конституцию страны[7].

Шестым фактором, определяющим социальную пассивность населения, многие исследователи связывают с его «жизненной непритязательностью» и «прагматичным консерватизмом», что стало следствием определенной селекции жизненных ценностей и приоритетов, происшедших в массовом сознании в годы реформ, которые заведомо толкают людей, не ожидающих осуществления несбывшихся и нереальных жизненных планов, на неактивные формы поведения. Это социально – психологическое явление некоторыми исследователями определяется как самореализуемое пророчество[8, с. 32-34]. Именно оно, по нашему мнению, является фактором, который на фоне низкого уровня жизни населения стимулировал людей на поддержание своего текущего невысокого состояния и не нацеливал их на возможные будущие улучшения. Стремление не перенапрягаться стало для многих из них важным мотивом индивидуального поведения[9, с. 81-82]].

Седьмым фактором, логически вытекающим из предыдущих, социологами выделяется низкий уровень самоорганизации и взаимодействия между нашими соотечественниками даже в случаях необходимости отстаивания собственных интересов. Причиной тому ими называется низкий

уровень востребованности легальных и легитимных каналов отстаивания своих нужд, вынуждающий каждого рассчитывать только на себя, свои силы и ближайшее окружение[10]. Не веря в институциональные механизмы коллективного отстаивания своих интересов и даже в такие легальные формы индивидуальной самозащиты, как суд, многие бизнесмены предпочитают использование личных связей и знакомств или решение своих проблем с помощью взяток, что, по нашему мнению, стало одной из главных причин масштабной коррупции в нашей стране. Поэтому не случайно в научном сообществе сформировалось мнение о том, что пассивность российских граждан носит социально - вынужденный характер, подтверждением чему служат результаты социологических опросов населения, в результате которых более 80% респондентов в прошедшие годы часто испытывали чувство социальной беспомощности, пессимизма или отчаяния из-за того, что сами не могут влиять на события, которые происходят в стране[11].

Таким образом, социальную пассивность основной массы населения нашей стране на протяжении многих лет стимулировали многочисленные факторы, непосредственно связанные с системным кризисом, в котором оказалось российское общество на рубеже XX – XXI систематизация в большей степени по вине руководства страны, оказавшимся не готовым к организации общества по преодолению трудностей переходного периода. Именно поэтому перед современным научным сообществом стоит ответственная задача поиска эффективных способов по выводу нашей страны из системного кризиса и поиску эффективных средств стимулирования социальной и гражданской активности населения.

Литература

1. *Осадчая Г.И. Здоровье населения мегаполисов и провинции: гендерный аспект//Социальная политика и социология. 2005. №3.*
2. *О чем мечтают россияне(размышления социологов). Аналитический доклад(научн. рук. М.К. Горшков).М., 2012.*
3. *Манучарян А.К. Социальная пассивность как институциональный фактор дестабилизации российского социума//Современные исследования государства и общества. 2016. №1-2*
4. *Ионин Л.Г. Идентификация и инсценировка//Социс. 1995. № 4.*
5. *Шевцова Л.В. Россия – год 2005: логика отката//Независимая газета. 2005. 25 января.*
6. *Петухов В.В. Эволюция представлений россиян о демократии: от мечты до запроса на работающие институты//Россия реформирующаяся: ежегодник/отв. ред. М.К. Горшков. М., 2012. Выпуск 11.*
7. *Конституционное право в России: дела и решения/отв. ред. А. Шайо. М., 2002.*
8. *Барабашин М.Ю. Социально - политические институты и ценности в зеркале общественного мнения: региональное настроение//Материалы всеросс. научн. конф. с международным участием «Политические институты в современном мире». СПб., 2010.*

9. Сапов В.В. Депривация//Современная западная социология. Словарь М., 2010.

10. Горшков М.К. Есть такой класс?//Независимая газета. 1999. 25 мая.

11. Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д.. Социальные параметры формирования среднего класса(к методологии анализа)//Россия реформирующаяся: ежегодник/отв. ред. М.К. Горшков. М., 2008. Вып. 7. С. 93-141

Literature

1. Osadchaya G.I. Health of the population of megacities and provinces: the gender aspect // Social policy and sociology. 2005. № 3.

2. What Russians dream about (reflections of sociologists). Analytical report (scientific manuscript MK Gorshkov). М., 2012.

3. Manucharyan A.K. Social passivity as an institutional factor of destabilization of the Russian society // Modern research of the state and society. 2016. №1-2

4. Ionin LG Identification and staging // Socis. 1995. № 4.

5. Shevtsova L.V. Russia - year 2005: the logic of the pullback // Nezavisimaya gazeta. 2005. 25 January.

6. Petukhov V.V. Evolution of ideas of Russians about democracy: from dream to request for working institutions // Russia reforming: yearbook / отв. Ed. M.K. Gorshkov. М., 2012. Issue 11.

7. Constitutional law in Russia: cases and decisions / отв. Ed. A. Shayo. М., 2002.

8. Barabashin M.Yu. Socio - political institutions and values in the mirror of public opinion: the regional mood / / Materials vseross. scientific. Conf. with international participation "Political institutes in the modern world". SPb., 2010.

9. Sapov V.V. Deprivation // Contemporary Western sociology. Dictionary of М., 2010.

10. Gorshkov M.K. Is there such a class? // Nezavisimaya gazeta. 1999. 25 May.

11. Golenkova ZT, Igitkhanyan ED. Social parameters of the formation of the middle class (to the methodology of analysis) // Russia reformed: yearbook / отв. Ed. M.K. Gorshkov. М., 2008. Issue. 7. P. 93-141